

Анна Митро

Секретарша
для Демона

Анна Митро

Секретарша для демона

«Литнет»

2020

Митро А.

Секретарша для демона / А. Митро — «Литнет», 2020

Я думала, что погибла - а оказалась в приемной у ректора магической академии. Теперь мой шеф - сногшибательный красавчик, мужчина мечта... И демон* с отвратительным характером. А я - его пятая секретарша. И, кажется, понимаю, почему сбежали предыдущие четыре. Но я просто так не сдамся. Так что держитесь, господин ректор!* В тексте присутствуют выдуманные расы: эльфы, оборотни, гномы, демоны, не имеющие никакого отношения к земным религиям.

© Митро А., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Пролог. Пуля дура, но я дурнее	5
Глава 1. Вдруг откуда не возьмись, или явление секретарши	9
Глава 2. Обед всему голова, но и своя бы была	11
Глава 3. Может быть за знакомство?	13
Глава 4. Боевая тройка, цикорнэ и фиал от похмелья, или Я — гроза аристократов	16
Глава 5. А на невидимом фронте пусто...	19
Глава 6. Стейтон Купер и каблук возмездия	21
Глава 7. Как я чуть не убила ректора соусом	23
Глава 8. Корень зла и matrimониальные тайны	25
Глава 9. Информаторы бывают разные	27
Глава 10. Ученье свет, и сказка на ночь	29
Глава 11. В тихих омутах тролли водятся	31
Глава 12. Сантори, некромант и странный привкус тьмы	33
Глава 13. Если враг оказался вдруг, друг	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пролог. Пуля дура, но я дурнее

*Я думала, что погибла - а оказалась в приемной у ректора магической академии. Теперь мой шеф - сногшибательный красавчик, мужчина мечта... И демон с отвратительным характером. А я - его пятая секретарша.
И, кажется, понимаю, почему сбежали предыдущие четыре.
Но я просто так не сдамся. Так что держитесь, господин ректор!*

Пуля дура, но я дурнее...

*«— Почему, если девушка красива,
то глупа, а если красив мужчина,
то он чужак на букву «м»?»*

Амалия

Как сквозь воду я слышала чей-то голос: мужчина с приятным голосом с обволакивающей хрипотцой возмущался неловкостью какой-то курицы. Наконец я смогла открыть глаза и сфокусировать взгляд. Надо мной нависал образчик мужской красоты: тёмные, короткие, чуть выющиеся волосы, прямой нос, словно выточенные из мрамора черты лица, пронзительные синие глаза, вот только взгляд портил всё — холодный, колючий, высокомерный.

— Неужели вы сообразовали прийти в себя, мисс?

Я смотрела на него и лихорадочно пыталась понять, где нахожусь, как вдруг воспоминания нахлынули на меня, заставив вспотеть от ужаса.

— Беркут, Беркут, проснись, опять спишь на дежурстве! — Голос Петровича вытащил меня из сладкой дремы как раз когда мускулистый красавец целовал меня в страстном танце.

— Эх, — обиженно вздохнула я, а потом спохватилась. — Начальник не видел?

— Нет, — заржал мой «наставник». — За тобой послал, я ему сказал, что ты отчёты клепаешь.

— Клепала, — я широко зевнула. — Пока не заснула.

— Иди уже, спящая красавица, — хмыкнул Петрович. — Да поторопись. Подполковник уехал, а майор не в духе, и он не один.

Я, поправив форму, поспешила к начальству. Цокот каблучков противно облетал эхом серые стены родного отделения, в котором я работаю уже три года. И все три года сталкиваюсь с ненавистью, завистью и похотью. А всё потому, что я мало того что женщина, но ещё и далеко не страшная, да и папа у меня служил в полиции и дослужился до хорошего чина. А потому мои коллеги считают: если я что-то получаю, так это за красивые глаза и в «память об отце». И майор Силкин — один из самых ярких приверженцев данной теории.

— Товарищ майор, вызывали?

— Да, Беркут, присядь, пообщаемся сейчас немного неформально, — кинул он мне, а я пожала плечами и села: не по уставу, так не по уставу.

— Знакомьтесь, полковник Сонин, это Амалия Беркут.

— Та самая? — улыбнулся мужчина. — Я был знаком с вашим отцом, соболезную.

— Да, полковник, благодарю, — ответила я на его улыбку, вспомнив, как папа сдал после маминого ухода, ушёл в работу с головой, забыв на несколько месяцев, что у него есть пятилетняя дочь. — Я видела вас на похоронах. — Силкин посмотрел недоумённо, но, благо, промолчал. — Но я думаю, вы здесь не для того, чтобы обсуждать мою биографию?

— Что ж, да, хотя удивительно, что вы помните, столько лет прошло, — удивился гость.

— Десять, — каждый следующий год я проживала, жалея, что не прикинулась больной в тот день, когда его убили. Может быть, он взял бы больничный, не пошёл на службу и остался бы жив?

— Много... Ладно, вернёмся к рабочим вопросам. Я здесь для того, чтобы использовать вас в одной небольшой операции. Вот бумаги для перевода.

Так я оказалась в фешенебельном ресторане за городом, где от меня требовалось красиво ходить, сидеть, танцевать, подобраться поближе к цели — человеку, предположительно отвечающему за поставки нелегального оружия в наш город, — и слушать-смотреть-запоминать, а ещё лучше записать всё, что он говорит и с кем общается. Элементарно. Я так думала.

Коктейльное платье, лодочки на высоком каблуке, высокая причёска, надутые губки и минимум разума в глазах — здесь подобные экземпляры собирались стайками вокруг богатых папиков, и затеряться среди них было несложно. Даже получилось присесть за соседний столик к пухленькому и хорошо закладывающему за воротник мужчине лет пятидесяти-шестидесяти, в котором я точно определила одного из партнёров моего отчима. Но тот, кто подошёл к моей цели после, заставил в испуге отшатнуться. Васька Щербаков, троечник, воришка, который сидел за мной пять лет подряд, оказался подручным этого авторитета, и, увидев меня, он изменился в лице. Васька отлично знал, какую я выбрала профессию.

Я бочком отправилась вроде как в дамскую комнату, написала там Сонину о провале, удалила сообщения у себя, глубоко выдохнула, потом с парочкой девиц нетяжёлого поведения пробралась к выходу, но в машину сесть не успела — только подцепить сумку с сиденья.

— Слышь, Беркут, ты это, прости, ничего личного.

— Вася, не надо. — Он стоял напротив, крепко сжав направленный на меня пистолет. — Ты, конечно, тот ещё разгильдяй, но ты не убийца, — попробовала я хоть как-то отсрочить неизбежное.

— Ты ничего обо мне не знаешь, Беркут. Надеюсь, на том свете тебе повезёт больше. — Короткий хлопок почти не нарушил тишины, резкая боль обожгла грудь, и всё исчезло.

— Мисс, вы вообще в себе? — Синеглазый красавец продолжал меня гипнотизировать. — И что вы делаете в моей приёмной? Неужели вы по объявлению? С каких пор секретарши ходят в подобном виде?

— А чем вам не нравится моё платье? — Тут я действительно обиделась: все стратегические места у меня закрыты, длина вполне приличная. Хотя сам он был одет достаточно старомодно.

— О нет, мисс, мне оно очень нравится, и ваши ножки, — он наклонился и положил мне руку на коленку. — Но я хотел бы, чтобы вы работали головой и сидя, а не лёжа и...

— Да вы за кого меня принимаете? — Обида исчезла, вместо неё закипела злость. Я схватила его руку и потянула. Ничего не ожидающий мужчина оказался слабым противником и сделал кувырок через меня.

— Что ты творишь, идиотка?! — На ноги мы вскочили одновременно.

— Сам ты... — я оборвала фразу на середине: до меня начала доходить вся нереальность ситуации.

Вася меня убил! Он не мог промахнуться с двух метров, он попал точно в сердце. Я дотронулась ладонью до груди, продолжая смотреть мужчине в глаза. Крови не было, но это ведь невозможно. Неужели я выжила и в коже? Вряд ли. С такими ранениями не выживают. Значит, сбылось пожелание Васьки о моей жизни на том свете? А как же папа с мамой? Я так подвела их...

— И кто я? — ухмыльнулся мужчина. Если ему нужна секретарша, то он начальник, директор, может?

— Ди...

— Ректор, вы видели списки на зачисление? — В приёмную ворвался худой мужчина в мантии.

«Ректор? Я что, в университете? Какой кошмар...»

— Да, магистр Листен, видел. Давайте обсудим это позже, вы видите, у меня тут переговоры.

— О, у вас новая секретарша. — Масленный взгляд прошелся по моему телу. — Мисс...

— Беркут.

— Мисс Беркут, я к вашим услугам. — Слюнявый поцелуй, запечатлённый на ладони, вызвал брезгливое желание вытереть руку. — Магистр Листен, завкафедрой некромантии, мы будем видеться очень часто.

— Очень рада, — выдавила я из себя улыбку, и этот неприятный человек ушёл. А потом я осознала его слова. — Некромантии?

— Да, и она ему очень подходит, не находите? — оживился «ректор». — Впечатлились?

— Очень, — не смогла я сдержать неприязненную гримаску.

— А знаете, вы мне подходите, — засмеялся мужчина. — Дерётесь неплохо, в людях разбираетесь. — Вот только в глазах его смеха не было, он смотрел на меня, как на подопытное животное. — Проходите. — Я с опаской вошла в кабинет. — Рекомендации есть?

— Нет, — покачала я головой.

— А мозги? — усмехнулся он.

— Да что вы себе позволяете? — взвинтилась я. — Хам!

— А как я пойму, что вы мне подходите?

— Вы только что сказали, что подхожу!

— Как человек, возможно, а как специалист? — Он наклонил голову набок и с сомнением посмотрел мне в глаза.

— Протестируйте или дайте испытательный срок, — вздохнула я. Всё же почему-то мне показалось, что это будет лучший вариант, пока не станет понятно, где я нахожусь.

— Ваши документы, мисс Беркут.

— Понимаете, — я замялась ненадолго, пока не поняла, что в руках мну ремешок от своей сумки. Сумки? Ура! Рука сама схватила паспорт, пока мозг пытался сообразить, зачем я вообще брала его на операцию, куда я засунула удостоверение и что ещё может быть в моём бауле. — Вот.

— Что это? — Ректор двумя пальцами взял книжечку и повертел перед своим носом.

— Паспорт, — пожала я плечами. — Вы же просили документы.

— Так вы не местная? — Сомнение на лице ректора сменилось подозрениями меня в чём-то нехорошем.

— Да, я только сегодня приехала, — может, получится под дурочку скосить? — А вещи украли, вот только сумка и уцелела.

— Хорошо. — Он достал кристалл и подsunул мне его в руку. — Повторяйте за мной. Я...

— Я, Амалия Беркут, клянусь ни делом, ни словом, ни прямо, ни косвенно не причинять ущерба Академии Магии имени Салимана Мудрого и её обитателям. А они клясться будут? — спросила я, чем вызвала недоумение мужчины. — И вы не представились.

— Меня зовут Максимилиан Бэлл. Я ректор данной академии. И зачем кому-то ещё клясться?

— Очень приятно. Как зачем? Я ведь поклялась никому не причинять вреда, а остальные, если захотят, мне смогут причинить?

— Эту клятву приносят все, тем более вам же негде жить, как я понимаю?

— Да, — ни день, а сплошное расстройство.

— Значит, будете жить, как и большинство студентов и преподавателей, в общежитии академии. То есть станете её обительницей. — Первый раз с того момента, как я пришла в себя, он улыбнулся. — Что же, мисс Беркут...

— Когда мы вдвоём, можете звать меня Амалией, если у вас это принято. А то я чувствую себя старой, — решила я пококетничать.

— Для человеческой женщины вы хорошо выглядите, — отвесил мне странный комплимент мистер Бэлл. — Учту, Амалия. — Улыбка его стала странно плотоядной. — Можете звать меня Максимилиан.

— Благодарю. — «Мистер Бэлл» было бы выговорить проще, но академия — это не управление внутренних дел, тут званий нет. Хотя откуда мне знать?

— Придётся сегодня мне поработать на вас, чтобы завтра вы смогли поработать на меня. Пойдёмте. — Я так резко вскочила с кресла, что качнулась на каблуках и упала в объятия мужчине. — Кхм. Вы очень привлекательная женщина, но вам не кажется, что мы торопимся? — съехидничал этот невозможный человек. — Хотя, если вы так настаиваете, я точно не против. — Его ладонь скользнула по моему бедру, пальцы смяли ткань, чуть задирая подол платья.

— И не мечтайте, — рыкнула я, вырвалась из его рук и отошла к двери. — Пойдёмте.

Здравствуйте, мои хорошие!

Добро пожаловать в историю Амалии! Не жалейте звезд и комментариев, это очень радует автора и муза!

А еще заглядывайте на страниц других моих книг ;)

Глава 1. Вдруг откуда не возьмись, или явление секретарши

«Неожиданности бывают приятные и неприятные.

Жаль не всегда сразу понятно, какие именно с тобой случились»

Максимилиан

Я сидел в кабинете ректора Академии Магии имени Салимана Мудрого и чертил графики между различными надписями в записной книжке, понимая, что в поисках настоящего ректора не продвинулся ни на йоту. Один из величайших магов современности пропал, а его верный помощник, он же секретарь, исчез вместе с начальником. А я, сам Максимилиан Бэлл, он же Аластэр Кирк, Герцог Лийский, «Тень» и глава тайной полиции императора Ашшур, не мог ничего сделать.

Как вдруг в приёмной раздался грохот. Я свернул записи и, кинув их в пространственный карман, вышел посмотреть, там ведь никого не должно быть, за две недели сменилось четыре секретаря, и не подошёл ни один, что мужчины, что женщины не удовлетворяли меня своей работой, но сбегали сами, раньше, чем у меня появлялось желание от них избавиться. Последняя, эльфийка трёхсот лет от роду, так громко орала, что я неуравновешенный, невыносимый, мерзкий хам, что пришлось наложить на неё заклятье немоты, развеявшееся только после того, как дивная покинула черту города.

— Странно, — ухмылка сама по себе возникла на лице. — Обычно эльфы спокойны, как озёрная вода в штиль, когда небо в зените. Что здесь происходит? — Посреди приёмной лежала симпатичная человеческая девушка в красном платье, что задралось и обнажило стройные ножки, я чуть не облизнулся, увидев подобную картину. Но вот рассыпавшиеся от её падения документы привели меня в чувство... тихой ярости. — Вот же курица неловкая, — зарычал я, собирая бумаги. После, закинув их на секретарский стол, подошёл к девушке.

— Неужели вы сообразовали прийти в себя, мисс? — Девушка долго смотрела мне в глаза, потом оловянным взглядом обвела приёмную. — Мисс, вы вообще в себе? И что вы делаете в моей приёмной? Неужели вы по объявлению? С каких пор секретарши ходят в подобном виде?

Как она забавно возмущалась, и как отреагировала на этого некроманта, я даже вспомнил, как меня самого раздражал Листен. От некроманта за километр несло мертвечиной, что и понятно, положено по профессии, но этот его липкий взгляд, который он кидает на всех особей женского пола детородного возраста и неважно какой расы, вызывает недоумение и омерзение.

Немного словесно поиздевавшись, я повёл свою новую секретаршу знакомиться с академией, первым делом показав преподавательское общежитие, и даже уточнил, где именно находятся мои покои, получив в ответ раздражённое фырканье.

Девушка и забавляла, и умиляла, но я прекрасно осознавал, что я лишь ищейка, пытающийся взять след, а вот с тем, кто она на самом деле, придётся ещё определиться. И почему-то мне очень не хотелось, чтобы Амалия оказалась связанной с исчезновением ректора.

— Давайте, раз у вас нет никакой одежды, помимо этой, зайдём к завхозу, получите пока форму студентов, а после напишите, что вам ещё нужно, если продержитесь тут хотя бы неделю, выдам вам аванс.

— Да ладно, аттракцион невиданной щедрости, — пробормотала себе под нос Амалия.

— Вы что-то сказали? — конечно, я слышал, но люди в основном не в курсе демонических особенностей.

— Как скажете, говорю. Спасибо, — чуть громче произнесла она, и вскоре у них на пути возникла Гора. Сицилия Гора.

— Здравствуй, свет очей моих, — с этой дамой надо быть очень ласковым, она бессменный завхоз академии неизвестно сколько лет, даже в моём управлении про неё практически ничего нет, а главное, она была здесь даже когда я учился и знала меня. К счастью, по тому имени, по которому знают все.

— Максимилиан, душечка, кого привёл? — улыбка у Сицилии была скорее оскалом, в этой особи причудливым образом намешалась кровь всех возможных рас, чем она ставила в тупик величайших учёных, в том числе и пропавшего ректора. Но на опыты он её не отдавал, говорил, что живая, в трезвом уме и светлой памяти она ему важнее, чем раскрытие какой-то загадки природы.

— Моя новая секретарша. Амалия Беркут. Только сегодня приехала, и сразу ограбили. Решила попытать счастья в академии.

— Бедняжка, значит? — Мисс Гора грозно посмотрела на девушку и заострила внимание на её красном платье. — Весьма откровенно для бедняжки.

— Нужно пользоваться всем, что умеешь, если есть красота, зачем её скрывать? — пожала плечами Амалия. — Впрочем, вам ли не знать? Такая женщина, как вы, вообще может иметь всё, что её душа пожелает, — и сказала она это так серьёзно, что я в душе заплодировал.

— Ах, если бы, — растаяла Сицилия. — Ладно, посмотрим, что на тебя есть, — она углубилась в хранилище и начала выбирать свёртки. — Пара мантий, полегче и потеплее, на первое время вместо плащей сойдут, форма, юбка, брюки, пиджак, пара рубашек, пижамку надо? Что спрашиваю, конечно, надо. А вот нижнего, прости, нет.

— Спасибо, у меня есть смена, одна из сумок всё же осталась при мне, — смущённо произнесла девушка, пытаясь взять свёртки.

— Тапочки возьми, не будешь же ты в комнате в этих цокалках ходить?

— Спасибо, — благодарно улыбнулась она, и мне захотелось поверить, что это не шпионка, не преступница, а просто жертва обстоятельств.

На волне этих мыслей я автоматически сгрёб все свёртки в пространственный карман под оторопелым взглядом своей секретарши.

— Не бойтесь, мисс Беркут, я вам всё верну, но не пойдёте же вы в столовую со всеми этими вещами?

— А здесь ещё и кормят? — Её огромные глаза наполнились таким щенячьим восторгом, что мне на секунду стало не по себе.

— Конечно, я же не могу оставить своих сотрудников голодными рядом с сытыми студентами. Не все расы всё же ограничиваются обычной пищей, некоторых лучше не провоцировать и кормить, — хмыкнул я, с удовлетворением наблюдая, как Амалия задумалась.

— Ну тогда пошли, я голодная, как волк, — обрадовалась она, а я засомневался, может, что-то упустил, и она не человек, а двупостасная? Хотя нет, вряд ли, но на возможную одарённость нужно проверить, люди умеют удивлять.

Глава 2. Обед всему голова, но и своя бы была

«— На обед останетесь?

— Надеюсь, не в роли главного блюда?»

Амалия

Это было невероятно! Если бы я в своё время не смотрела всем известного Гарри Поттера, то не поверила своим глазам и упала в обморок. Хотя вдруг я в коме и в обморок упасть нельзя? Некуда падать-то.

— А где студенты?

— Они на парах, тем более время обеда уже прошло, лёгкие перекусы хранить разрешается в комнатах, я всё же не зверь какой, понимаю, после практики или тренировок есть хочется очень, теперь все соберутся здесь на ужин. Завтрак начинается в половину восьмого, обед в половину первого, ужин в семь.

— А сколько сейчас? — мне стало интересно, как он определит время. Максимилиан отодвинул рукав, и я увидела обычные часы.

— Сейчас без пятнадцати три, что-то я припозднился сегодня, — вздохнул он.

— Много работы, — посочувствовала я ему.

— Теперь будет меньше, — его улыбка меня смутила. Чувствовался какой-то подвох.

— Почему?

— Теперь у меня есть вы, — и это прозвучало так злорадно, что мне захотелось очнуться, пусть в больнице, в катетерах, иголках и прочей дребедени, но очнуться. К сожалению, небо не услышало мой призыв, и я продолжала сидеть за столом в огромной академической столовой. — Что хотите на обед?

Моя подозрительность была все рекорды, как это, без меню, без всего, я даже не вижу, где тут могла спрятаться кухня, официантов нет, неужели ректор сам куда-то за едой пойдёт.

— Что угодно? — он закивал. — Всё что хочу? — Максимилиан вновь улыбнулся, а в голове моей зароились коварные мысли, чтобы такого заказать, чтобы он не смог это принести. — Хорошо, хочу грибной суп-пюре со сливками, креветки в кляре, кнедлики с клубникой и трес лечес, — ученице училища и доблестной сотруднице, проработавшей всего три года, такие деликатесы были не очень по карману. В общегитии нашей едой были в основном сосиски и макароны.

— Пожалуйста, только вы, Амалия, это столу скажите, — при этом он наклонился и что-то прошептал в столешницу.

И только я хотела возмутиться, что он надо мной издевается, как перед ним возникли: доска с огромным стейком, пиала с соусом, тарелка то ли с салатом, то ли с гарниром и кружка ароматного чая.

— Да, про попить я забыла, — промямлила я, с трудом сдерживая восторг и ужас, что возникли одновременно и, кажется, пытались разорвать меня на части. Пришлось наклониться и повторить заказ, добавив к нему стакан апельсинового сока. А спустя мгновение в нос ударил неповторимый запах грибного супа. — М-м-м, очень вкусно, ела бы и ела. У вас не повар, а просто маг и бог вкуса.

— Так и есть, — оторвался от мяса ректор. — В этих столах живут частички души одного замечательного мага, который всю свою жизнь посвятил на разработку разнообразных кухонных принадлежностей. Его мама была простым человеком, без дара, и работала кухаркой в трактире, как хороший сын, он хотел помочь женщине. Жаль, этого его творения она не увидела.

— И правда жаль, столы супер! — я откровенно наслаждалась едой.

— Даже у императора таких нет.

— У к... Ой, даже у самого императора? Вот это да! — Кошмар, тут монархия? Куда я попала? Расы разные, император, столы волшебные. Хотя ладно, если будут кормить так вкусно и платить больше, чем у нас в отделении, то я согласна смириться со всей этой чертовщиной.

Таковыми были мои мысли, пока я не дошла до десерта. Чёрт бы их побрал, эти кнедлики, гадость редкостная, как их вообще язык у кого-то поворачивается назвать вкусными. Почему-то вспомнилась статья, где рассказывали про гармонию вкуса и консистенции. Бррр. Лучше бы я обычных баранок заказала. Но пришлось улыбаться и «наслаждаться» под пристальным взглядом Максимилиана, чтобы не дать ему повода поиздеваться. Мне кажется, это дело он очень любит.

— Ну что, давайте провожу вас, Амалия, — я бы и рада отказаться, да заблужусь, а ещё и вещи у него. Хотя где именно, так и не поняла, он же их в воздухе спрятал. — Пока приведёте себя в порядок и отдохнёте, предполагаю, день у вас получился насыщенный. А перед ужином я за вами зайду и представлю педагогическому составу.

— Спасибо большое, Максимилиан. Ваша забота очень приятна, — решила я побыть вежливой.

— Не переживайте, я не всегда такой милый, — ласково улыбнулся он. Наверное, именно так улыбается крокодил своей жертве.

— А можно уточнить, — спросила я, когда мы уже подходили к жилому крылу. Попробу мне надоела эта звенящая тишина молчания. — А по какой причине ушёл предыдущий секретарь?

— Мы не сошлись с ней характерами, — лучше бы не спрашивала, ибо такой ответ меня больше насторожил, чем успокоил, а следующая фраза прозвучала контрольным выстрелом. — Как и с предыдущими тремя.

Глава 3. Может быть за знакомство?

«— Это ваша новая коллега. Моя секретарша.

— Девушка, мы вам соболезнуем»

Амалия

Когда ректор оставил меня одну, голова уже раскалывалась от мыслей и противоречий. Слишком уж всё реально выглядело, не как сон, кома или что там ещё бывает. Скорее это и правда другой мир, но даже просто мысль о подобном «повороте сюжета» в моей жизни пугала до ужаса.

С другой стороны, на земле меня ничего не держит. Отца нет, мама вполне счастлива с отчимом, я ей никогда не была нужна. Иначе бы она не выставила меня из дома в восемнадцать со словами: «Здоровая кобыла, сама как-нибудь себя прокормишь, и перед мужем моим задом нечего крутить». Спасибо, мамочка, это явно те слова, которые хочет услышать дочь. Хотя она и не хотела брать меня к себе после смерти отца, но органы опеки решили, что с родной матерью лучше, чем в детском доме. Тем более средства для моего содержания в её новой семье были.

Да она даже не вспомнит обо мне. Надеюсь, о моём теле хотя бы Сонин позаботится... И тут до меня дошло. В этом мире я в своём теле, но на мне ни царапинки. Как так? И что осталось на Земле? Есть ли там что хоронить? Если и нет, то только к лучшему.

В размышлениях о насущном я разобрала вещи, что получила от завхоза. Очень колоритная женщина. С такой в тёмном коридоре встретишься, точно не раз перекрестишься. В сумке, явно не подходящей для этого платья, а потому оставшейся в машине, нашлась смена белья, дезодорант, косметичка, в которой даже походная зубная паста с щёткой были, расчёска, паспорт, удостоверение, какие-то резинки, спички, ежедневник, ручка и... Вот это меня убило... моё табельное оружие с дополнительной обоймой. Кажется, я нарушила недюжинное количество пунктов в уставе... Но... Меня же это уже не должно волновать, правда? А вот телефон, видимо, выронила из рук после выстрела, и ладно, толку от него тут явно не было бы.

Я осмотрелась в комнате, в надежде найти хоть какое-то подобие тайника, чтобы спрятать пистолет. Не уверена, что он мне пригодится, но и чтобы о нём кто-то знал, не нужно. Небольшая спальня с двумя окнами, между которыми стояла кровать, у противоположной стены шкаф и дверь в ванную комнату. У левой стены рабочий стол и стеллаж, справа — выход в гостиную, из которой уже дверь в общий коридор. В гостиной, кроме стола, дивана, пары стульев и буфета, ничего не было. Но её я и не рассматривала на предмет спрятать что-нибудь.

Наконец, за изголовьем кровати обнаружился маленький тайничок, туда отправилось и удостоверение, и оружие. Всё остальное я аккуратно разложила по своим местам и пошла изучать ванную комнату. Душа, к сожалению, не было, система вообще оказалась странной, вода набиралась в ванну, а потом нагревалась, причём у меня сложилось впечатление, что, как и стол, реагировал этот чудо-агрегат на словесные команды. То есть когда я сказала вслух, что вода холодная, она начала нагреваться, ровно до тех пор, пока я не взвизгнула, что горячо. Зато из крана раковины сразу потекла струйка ровно той температуры, которую я посчитала идеальной в ванной до этого.

— Чудеса, да и только, — восторг бил ключом, пока я плескалась в воде, моя съёмная квартира была точно меньше, и без подобных наворотов. Вот только голову мыть не стала, шампуня не нашла, как и фена. Но, решив, что эту проблему решить можно чуть позже, спокойно пошла одеваться.

Форма... Даже здесь форма. Причём такая, в которой я, наверняка, легко сойду за студентку, и для работы это ой как нехорошо. Да и мои лодочки с плиссированной юбкой чуть выше колена, белой блузкой и пиджаком смотрелись немного пошлово. Но выбора у меня

всё равно не было, а потому я в полной «боевой» готовности уселась на подоконник в ожидании ректора.

За окном открывался вид на парк, погода напоминала то ли лето, то ли позднюю весну. В вечерних лучах солнца грелись редкие студенты, пробегавшие по дорожке, что выглядывала из-за деревьев. Некоторые останавливались и присаживались на невидимую мне лавочку, и какое-то умиротворение витало в воздухе. Стало так спокойно, не было печали, что я скорее всего больше не увижу родной мир, исчез страх неизвестности, где я и что мне делать.

Но блаженное лицезрение природы прервал громкий стук в дверь.

— Вы что, уснули? — интересно, «пришёл ректор, и всё испортил» — популярная фраза в этой академии? — Вы меня вообще слышите?

— Да, конечно, ректор Бэлл, — пререкаться с ним и нарушать своё внутреннее равновесие совсем не хотелось.

— Тогда идёте! — он буквально выволок меня из гостиной и потащил в столовую.

— Я как бы вполне в состоянии передвигаться сама, и если мы куда-то опаздываем, так и скажите.

— Я не люблю приходить позже всех. Либо я оказываюсь за столом первый, либо уже когда все ушли. Надеюсь, вы это запомните.

— У всех свои тараканы, — примирительно было начала я, но осеклась под его грозным взглядом. — Учту ваши предпочтения в этом вопросе, ректор.

— А вы на лету учитесь, Амалия. Это радует.

Пришли мы, конечно, не первые. И в чём-то я даже оказалась согласна с ректором, идти к своему столу под пристальными взорами студентов и преподавателей — такое себе развлечение. Вот только вопрос утреннего подъёма меня смущал, но задать сразу его не вышло.

— Коллеги, это наша новая сотрудница, Амалия Беркут, мой секретарь, — заявил Максимилиан, стоило всем преподавателям занять свои места за столом.

— Пятая, — послышался шёпот со стороны, а потом стройная блондинка чуть поодаль посмотрела мне в глаза и прошептала: — Сочувствую.

— И я надеюсь, вы будете внимательны и поможете влиться ей в наш дружный коллектив, — ректор ястребом навис над столом, и все дружно закивали. — Приятного аппетита.

Помня своё фиаско с кнедниками, я заказала у столика обычную котлету с пюрешкой, сок, заварное и крекер, добавив, что последний должен быть в бумажном пакетике. Ну а что? Вдруг я ночью проголодаюсь. Хотя... А попить? К заказу добавилась бутылочка минералки. И, немного переживая за то, что обо мне могут подумать, подняла глаза. А после расслабилась, многие заказывали что-то «на вынос», похоже, здесь это обычная практика. Мне же проще.

— Мисс Беркут? — мой сосед слева проявил активность. Он выглядел как милый ботаник, этакий образ Кларка Кента из «Тайн Смолвиля». — Меня зовут Бобби Торекс, я преподаватель младших курсов по травоведению.

— Очень приятно, — улыбнулась я, пора было заводить новые знакомства.

— Если вам что-то будет нужно, всегда можете ко мне обратиться. У меня патент на лучшее успокоительное, — сказал он по-заговорщицки тихо.

— А оно мне понадобится, — прошептала я.

— Несомненно, — ответил Бобби, кинув быстрый взгляд на Бэлла.

— Спасибо, — мне стало как-то не по себе. Впрочем, не в первый раз за сегодняшний день. — Извините, а можно вопрос. Как вы будите студентов? Или они просыпаются на занятия сами?

— Сигнал будит всех в шесть утра, а дальше сами решайте, вставать вам или нет. У кого пар с утра нет, тот может позволить себе поваляться в постели. Но это не касается нашего руководителя.

— Понятно, поспать подольше мне грозит только в выходные. А они бывают? — вдруг испугалась я.

— Конечно, — по-доброму рассмеялся ботаник. — Суббота и воскресенье — законные выходные, можно в город выходить даже, если никаких срочных дел нет или заданий.

А я не сомневалась, что ректор точно мне их найдёт.

Глава 4. Боевая тройка, цикорнэ и фиал от похмелья, или Я — гроза аристократов

«— А вы пробовали не пить?»

— Пробовала, кофе, например.

Но чистый он не такой воодушевляющий»

Амалия

Жуткий звук сирены вырвал меня из нежных объятий сна. От неожиданности я чуть не грохнулась с кровати, запутавшись в одеяле, а резкие движения отозвались в голове неприятной болью.

Вчера, после ужина, когда все разошлись по своим комнатам, ко мне постучали. За дверью я обнаружила Бобби и ту блондинку, как позже узнала, Аделис Эктариэль, зоолога, тваревода и учителя верховой езды. Пришли они с подарками в виде мыльных принадлежностей, каких-то маленьких фиалов и большой бутылки вайна.

За распитием сего местного, к слову превосходного напитка, я выслушала впечатляющий рассказ, что Максимилиан ректорствует тут без году неделя, старый ректор пропал вместе с секретарём в один день, а на следующий в кабинете уже обнаружили Бэлла. И за две недели у него сменилось четыре секретаря. И, о ужас, последняя, эльфийка, бежала от него как от чумы с громкими воплями.

— Нет, ты не представляешь! — возмущалась Аделис. — Чтобы довести представительницу моего рода до истерики... Да я даже не знаю, что надо сделать! — заявляла она слегка заплетавшимся языком. — Мы можем злиться, нервничать, язвить, но кричать... Не-е-ет, это не по-нашему.

— А самое худшее, что он, послушав вопли минут пять, наложил на неё заклятие немоты и отправил восвояси. Так даже мерзкие некроманты не поступают. Это подло, — продолжил более трезвый Бобби, а эльфийка усиленно закивала, тяжело вздыхая.

Мы ещё потрепались о том о сём, а после... после я не помню. Но проснулась одна и в постели, это радовало.

Утренние процедуры много времени не отняли, и с тяжёлой головой я вышла в гостиную, там должна была быть вожденная бутылка минералки. Она там и была, на столе, а рядом с ней стоял маленький фиал. С запиской. Она гласила: «Выпей меня».

Вроде вчера Бобби говорил про лекарства, и они были именно в такой таре, поэтому я рискнула. Открыла крышечку, залила содержимое фиала в рот и чуть не подавилась. Жуткая горечь разлилась по нёбу, а язык онемел. Я перевернула записку: «Запей». Судорожно отвинтила крышку минералки и ощутила, как с водой уходил странный эффект от жидкости. А вместе с ним отступала головная боль.

— Надо бы сказать спасибо ботанику, — улыбнулась я сама себе, с удовлетворением прислушиваясь к организму. Ничего не болело, только проснулся звериный голод. — Вот на завтраке и скажу.

В столовой была тишина, каким-то невероятным образом я успела найти дорогу и прийти раньше всех. Но не успела я шепнуть заказ, как появились парни в похожей на мою форму, только с лацканами.

— А что это абитуриентка делает за столом преподавателей второй день подряд? — спросил один из них, вальяжно подходя ближе.

— А с чего вы взяли, что я абитуриентка? — мне даже стало интересно, почему они сделали такие выводы, мало ли кто может быть в форме.

— Так форма без опознавательных знаков, новенькая, я такой симпатичной мордашки бы точно не пропустил, — а вот представление меня педагогическому составу вчера он точно не расслышал.

— Допустим даже так, но какая тебе разница, что я делаю за этим столом? — я так-то любопытная тоже, но от этого субъекта несло не интересом, а наглостью и нескромными желаниями.

— А то, милая, что за нашим тебе точно будет лучше, — улыбнулся он, кладя ладонь мне на колено и медленно задирая юбку.

— Вы уверены в этом, Сантори? — раскатом грома раздался голос ректора, но парень ответить не мог, так как уже упирался лицом в стол и стонал от боли из-за заломанной за спину руки. — Мисс Беркут, можете отпустить студента.

— Как скажете, ректор, — пожала я плечами и отпустила парня.

— Познакомьтесь, Сантори, это мой новый секретарь, мисс Беркут, сегодня после первой пары ты придёшь к ней за наказанием.

— За что, ректор, это была всего лишь дружеская беседа? — удивлённо возмутился студент.

— А моё колено так не думает, — съязвила я. Дружки Сантори хихикнули, но продолжали отступать. Мне же вдруг стало обидно. — А вы куда, молодые люди? Ректор Бэлл, как вы считаете, бездействие во время преступления тоже считается преступлением?

— В данном случае да, но, увы, мисс Беркут, в их иерархии он старший, потому при прямом приказе они послушаться не могут. Они — боевая тройка, — я кивнула, но на заметку взяла, нужно узнать, что это такое. — В любом случае вы правы, наказание отбывать они будут вместе, — при этих словах парни улыбаться перестали и поникли.

После этого мы остались с ректором одни, он спокойно сделал заказ, внимательно наблюдая за наполняющейся столовой.

— Спасибо вам, Максимилиан, — я сказала очень тихо, но точно знала, что он услышит.

— За что? Эти ловеласы давно нарывались, просто студентки немного скромнее вас и никому не приходило в голову лупить наследника графа Сантори. Хорошо, что никого не было, такое унижение прилюдно он бы вам вряд ли простил. Но всё равно впредь будьте осторожны, на его стороне дар, он один из лучших боевых магов среди студентов, и у него, как у всех аристократов, проблемы с самолюбием, — «обрадовал» он меня.

Тут к завтраку присоединились Аделис и Бобби.

— Доброе утро, как самочувствие? — тут же спросила первая.

— Нашла мой подарок? — продолжил второй.

— Доброе! Да, спасибо, отличная штука.

— Мисс Беркут, вы закончили? — резко оборвал наши дружеские приветствия ректор. — Тогда пойдёте, работа не ждёт! — ребята сочувственно посмотрели и, притихнув, принялись за завтрак.

— Увидимся на обеде или на ужине, — вздохнула я, поторопившись за начальником.

— Если что, мы ужин тебе вечером занесём, — послышался голос эльфийки, но я была уже далеко, чтобы благодарить за заботу.

— Как посмотрю, вы уже обзавелись друзьями? — съязвил Бэлл, когда я наконец его догнала. — Смотрите, подобные связи до добра не доведут.

— Почему? — искренне удивилась я.

— Потому что вечерние возлияния дурно сказываются на работоспособности, — с этими словами он влетел в приёмную. — Так, цикорнэ мне будете приносить где-то раз в час или два, если не попрошу сам, напомните про обед за сорок пять минут. У вас на столе список лиц, чьи личные дела мне нужны, плюс уже два дня не разбиралась корреспонденция университета.

Займитесь, — задания кончились с хлопком двери кабинета. Да таким сильным, что я чуть не подпрыгнула.

— Ничего, ты ещё у меня попляшешь! — погрозила я кулаком уже ушедшему Бэллу. — Ишь ты, кучей бумажек напугал, да на меня все отчёты, какие можно, три года в отделении вешали. Я на этом собаку съела, — и, воодушевлённая, отправилась разгребать «авгиевы конюшни» на письменном столе секретаря.

Глава 5. А на невидимом фронте пусто...

Максимилиан

Эта вертихвостка грозила мне кулаком! Мне! Императорской Тени! Да никто во всей империи на такое не способен, что она о себе возомнила? Пусть она, конечно, меня не видит и не знает, кто я на самом деле, да и вряд ли способна выдать такой жест в лицо, но что-то в ней всё-таки есть. Боевая.

Я с удовольствием окунулся в мысли о том, как она отлично размазала Сантори по столу. Чистая работа. Ему даже в голову ни одного боевого заклинания не пришло, тоже мне, лучший маг на курсе. Ротозей, а не маг, будет чистить полигон после некромантов, раз такой растяпа. А к девчонке нужно присмотреться. Вон как бросилась исполнять поручения, такая может и задержаться. Надеюсь, задержится, заниматься рутинной вместо расследования не хотелось совсем. Под кучей финансовых журналов завибрировал сигнал вызова, я кое-как выудил магофон и, ткнув в экран, положил его обратно на стол. Передо мной возникла проекция, я почти-тельно склонил голову.

— Мой Император.

— Как продвигаются дела, Аластэр? — хриплый голос одного из старейших на данный момент демонов пробирал до костей даже меня.

— Мне нечем порадовать вас, Ваше Величество, кто-то очень качественно подчистил за собой.

— Совет нервничает, ты же знаешь, нервные маги — это так себе подспорье, когда тёмные ветры приходят с севера.

— Да, Мой Император, я сделаю всё, что в моих силах.

— Ты сделаешь больше, Аластэр, — проекция исчезла, а я тяжело вздохнул, нелегко признаваться в том, что ты оказался бесполезен. Не объяснишь же, что приходится заниматься не только расследованием, но и делом, в котором я вообще ничего не смыслю?

С тяжёлым сердцем я открыл недельную сводку по успеваемости, кто вообще придумал эту чушь? А через полчаса в дверь робко постучали.

— Ректор Бэлл, можно?

— Амалия, я же просил, — и почему мне так важно, чтобы она называла меня по имени, оно даже не настоящее? Может, надеялся завоевать расположение? Так проще выведывать тайны.

— Хорошо, Максимилиан, ваш напиток, — она аккуратно поставила на стол поднос с чайничком цикорнэ, от которого ароматной струйкой поднимался дым. Я почуял запах корице, древа любви и уюта. — Вы не сказали, какой именно любите, сделала с корицей, она помогает сконцентрироваться.

— Вы изучали зельеварение? — я, честно, был удивлён.

— Нет, только кулинарию в полевых условиях, — хихикнула она. — А это дела, которые вы запросили. Мне показалось, что в них заменяли листья.

— Почему вы так подумали?

— Бумага другая, а ещё они печатные, хотя тот, кто вёл эти дела, как я понимаю, предпочитал рукописный вариант.

— Интересное предположение, спасибо, — а девочка права, Сигал говорил, что если знания не идут через глаза и уши, они идут через руку, и поэтому его секретарь всё записывал от руки, не доверяя печати. — Кстати, все, кто попадает в стены академии, должны пройти проверку крови, ауры и магии.

— А разве маги ауру так не видят? — недоумевая, посмотрела на меня секретарша.

— Только лекари, все остальные могут видеть потоки, но не собственное излучение существ. Это особый дар.

— А, понятно, — сказала она так, что было ясно — она ничего не поняла. Откуда она такая? Хотя неодарённые магически не обладают нужными знаниями, так что реакция вполне честная, но откуда тогда Амалия узнала о вакантном месте секретарши? Досужие разговоры в городе не тянут на правду. — Я пойду?

— Да, конечно, насчёт осмотра поговорим позже.

Она ушла, а я с минуту гипнотизировал дверь, после понаблюдав за ней через духа-помощника, но девушка фортелей не выкидывала и, кажется, реально работала. Что ж, поживём, увидим. А пока нужно разобраться с личными делами тех, кто побывал в кабинете ректора в тот злополучный день и днём ранее. Чего мне стоило узнать эти имена с учётом того, что журнал посещений магическим образом испарился. Надо, кстати, сказать Амалии, чтобы завела новый, а то четверо предыдущих секретарей не удосужились.

Глава 6. Стейтон Купер и каблук возмездия

«— Давай играть?

— Давай!

— Я тебе говорю: "Крести", ты отвечаешь: "Полкрестей". Черви?

— Полчервей.

— Винни?

— Полвиней.

— Буби?

— Подожди, каску возьми...»

Амалия

Я стояла и наслаждалась видом идеальной приёмной, странно, неужели предыдущие работники не могли содержать тут всё в порядке? Тогда понятно, почему он их уволил. Хотя этот бардак мог воцариться за то время, что это место ждало меня, или та самая эльфийка, последняя из секретарей, сделала ректору прощальный «подарок».

На самом деле, у первоначального владельца всё было разложено по полочкам, все документы лежали в хронологическом порядке, а документы по студентам лежали и по годам, и по группам, и по фамилиям, перепутанными были лишь дела столетней давности до последнего года. Странно, но не страшно.

Смотря на циферблат настольных часов, я крутила в руках письмо месячной давности о переводе студента. На него дела почему-то не нашлось, хотя в сопроводительном был перечень документов, в котором значились и табель об успеваемости, и отзывы преподавателей, и даже «больничная карта», хотя вряд ли пятикурсник-маг может чем-то болеть. Разве что проклятие на него кто-то наложил или приворот. Если тут вообще это возможно. Кстати, я почти ничего не знаю о месте, куда попала, надо бы сходить в библиотеку, набрать «чтива на ночь» поинтереснее. А пока решиться бы и зайти к Максимилиану.

Я встала, кулак решительно сжался, но стук вышел так себе, воробей по окну и то громче постучит.

— Амалия? Что так несмело? — мужчина поднял на меня глаза, а я на миг забыла, зачем зашла. Вот как такой мерзавец может быть таким... Таким... Аж слов не хватает.

— Не хотела вас беспокоить, но общий обед уже прошёл, — замялась я.

— Вы идите, а мне сюда принесите.

— Что именно?

— На ваш выбор, — кажется, это очередная проверка. — Что-то ещё?

— Да, я нашла неучётного студента. Вернее, его самого пока не нашла, как и бумаг, а вот сопроводительное письмо о переводе.

— Давайте, — я протянула ему конверт, он выхватил, чуть поцарапав меня неожиданно острым уголком.

— Ай! — моя рука рефлекторно потянула палец в рот.

— Не смейте! — так грубо меня никогда не хватали. — Мало ли что на этот конверт могли нанести, — оправдался он и, осмотрев ранку, достал платок из кармана. — Сейчас обработаем на всякий случай.

Как по волшебству, из воздуха появилась бутылка, ректор капнул из неё на ткань и обработал порез. Единственное, что меня смущало, это то, как он смотрел на мою кровь, вернее, даже не смотрел, а принюхивался. Надеюсь, в этом мире нет вампиров.

В столовую я пришла немного в пришибленном состоянии, искренне переживая на тему: «А не хочет ли ректор перекусить мной?», и отчаянно уговаривая себя, что тут цивилизован-

ный мир и людоедство вряд ли поощряют. И, вот же безобразие, совсем забыла спросить про библиотеку.

— Неужели он тебя выпустил? — Аделис бесшумно подкралась к столу и опустилась на стул рядом со мной.

— Чёрт, ходи громче, — я прокашлялась.

— Ой, прости, напугала тебя? Ну вот, ты из-за меня подавилась, — эльфийка похлопала по моей спине и шепнула столу про стакан воды.

— Спасибо, просто очень неожиданно. Отпустил. Но ему нужно принести поесть, и мне кажется, что это испытание.

— Почему?

— Потому что запомнить его предпочтения не так сложно, всё же мы уже ели вместе, а вот бороться с желанием заказать какую-нибудь пакость труднее, — ухмыльнулась я.

— Ты ходишь по тонкому льду, Амалия, — покачала головой эльфийка.

— Ты думаешь?

— И что ты хочешь ему заказать? — захихикала моя новая подруга.

— Всё как он любит: стейк, салат, чай, просто добавлю немного разнообразия в его меню, — я злорадно потёрла ладошки.

На обратном пути я чувствовала себя курьером из доставки еды, но столик — молодец, как он всё грамотно упаковал, что было достаточно удобно, главное — не споткнуться нигде. С этой мыслью я влетела носом в стену, а рядом раздался хохот.

— Что, милая, не смотришь, куда идёшь?

— Сантори, тебе мало того наказания, которое ты получил утром? — зашипела я, потирая нос, наслаждаясь его брезгливой миной. Ну-ну, парень, с таким лицом за некромантами будешь убирать на полигоне.

— Нет, детка, я требую возмещение ущерба, — он расплылся в улыбке, глядя на безуспешные попытки уйти, куда бы повернуться — везде тут же уплотнялся воздух. А пока я дёргалась из стороны в сторону, студент подошёл ко мне почти вплотную. — Сбежать удумала? От меня так просто не уйдёшь, — в его глазах сверкали злость и решительность, а руки нагло заскользили по моим бёдрам.

— Клешни убери, гад, — рыкнула я, прикидывая, как можно осадить придурка и не повредить обед ректора.

— А то что? Перекинешь меня? Сейчас не выйдет, я ведь знаю, что от тебя можно ожидать.

— Ты очень плохо меня знаешь, — коленом двинула я ему в пах, парень взвыл, но из рук меня не выпустил.

— Плохая девочка.

— Да ты тоже не божий одуванчик, знаешь ли, — каблук моей лодочки воткнулся ему в ботинок, вот только отлетел он от меня явно не благодаря каблуку.

— Купер! — как-то визгливо вырвалось у Сантори, а я вспомнила, именно такая фамилия была у нашего неучтённого.

— Он самый, — тихо произнёс светловолосый крупный парень. — Тебе лучше уйти, если хочешь оставить наследников в будущем, видишь же, девушка против. И явно не в духе. Мой явный враг поскрипел зубами, но покинул «поле боя».

— Спасибо, Стейтон, — улыбнулась я.

— Вы знаете, как меня зовут? — спаситель удивился.

— Конечно, и у меня к вам есть несколько вопросов. Не торопитесь?

— Когда прекрасная леди предлагает своё общество, разве можно отказаться? — съехидничал он. Вернее, он выглядел абсолютно серьёзным, но мне чудилось ехидство. Ну не мог же он действительно так разговаривать? — Давайте ваш пакет, тяжести не для женщин.

Глава 7. Как я чуть не убила ректора соусом

«— А ты чего такая счастливая?

— Начальнику свинью подложила.

— И что?

— А она ему понравилась!»

Маскимилиан

Глаза безнадежно закрывались, а от очередной порции табелей тянуло зевать. Зачем вообще ректору знать об успеваемости? Пусть за этим следят преподаватели, кураторы и сами студенты. Для меня это бесполезная информация. А вот дела, что принесла мне Амалия, заставляли задуматься... Что объединяет их? На первый взгляд, эти маги и студенты — обычные законопослушные граждане империи. Ни у них самих, ни у их родственников проблем с законом, просроченных штрафов, долгов и прочих скелетов в шкафу не было. Тогда зачем подменять информацию? Что хотели спрятать и у кого? Количество вопросов растёт, ответов нет. И где уже эта секретарша с обедом? Мне срочно нужна большая кружка цикорнэ и хороший кусок мяса!

Словно небеса услышали меня, так как в приёмной раздался женский смех, а в дверь несмело постучали.

— Стейтен, подождите меня здесь, заполните несколько форм.

— Как скажете, мадам, — где-то я уже слышал подобное обращение. Точно! Что здесь делает закариец?

Но спросить я не успел, в кабинет впорхнула Амалия, буквально ослепляя меня улыбкой. И почему меня это задело?

— Что так долго? Развлекались? — улыбка девушки померкла, а на лице возникло обычное язвительное выражение.

— Ага, особенно, когда мне по пути из столовой попался один сердитый графский сын, — я внимательно осмотрел девушку, но повреждений не обнаружил. — Спасибо студенту Куперу. Кстати о нём, это тот самый студент-потеряшка. Сейчас заполню с ним анкету. А это ваш обед. Приятного аппетита, — и она ушла, даже не спросив разрешения, а у меня не было слов. Только желание пойти и закопать где-нибудь Сантори-младшего. Гореть ему в пламени межмирья.

Я начал распаковывать еду, бумажный пакет, картонные коробки, бутерброд... Она издевается?

— Амалия!

— Ой, простите, ректор Бэлл, не тот пакет, — девушка с милой улыбкой возникла в дверном проёме, и на столе появился другой бумажный пакет, но тяжелее первого.

Там оказалось блюдо со стейком, салат из неизвестных мне овощей и соус, от которого сначала у меня во рту разгорелся пожар, потом брызнули слёзы, как-то странно онемело лицо и мне показалось, что я умираю. Я. Демон. Умираю!

— Амалия! — речь далась мне с трудом, а секретарша заглянула в кабинет, округлила глаза в испуге, а потом засмеялась, ни с того ни с сего начала дико хохотать. — Что это? — просипел я.

— О, небо! Кто же заливает нага вайпером* стейк словно сливочным соусом? Погодите, вот съешьте и запейте, — она мгновенно сбегала в приёмную и принесла оттуда кусок странного тёмного хлеба и бутылку молока. Странно, но это помогло.

— Что это было? Что за яд ты мне подсунула?

— Ой, ладно, если бы это был яд, то я бы не стала вас спасать, — хмыкнула она, но я выпустил часть своей энергии, и испуг вернулся на её лицо. Приятно, хоть и противно от

самого себя. — Это просто острый соус, но его капают совсем маленькую капельку для вкуса. Считается, чем крепче мужчина, тем больше он может этого соуса употребить. Судя по съеденному вами, вы — кремень, — страх вновь исчез. Как она так быстро сбрасывает давление?

— Там было четыре соуса, — уточнил я.

— Да, то, что вы берёте мясо с салатом и чай, я запомнила, но вот соус трудно понять, какой он, лишь по внешнему виду, потому я взяла нага вайпер — острый, брусничный — ягодный, кисло-сладкий — фруктовый и кетчуп — овощной. Попробуйте. Только понемногу.

Я, косясь на эту страшную женщину, которая может убить обычным соусом, отрезал чистый кусок мяса и обмакнул в предложенные соусницы, пробуя по очереди. Оказалось вкусно. Даже острый был неплох, но в мизерном количестве.

— Что там наш новенький?

— Интересный экземпляр, но вам лучше самому с ним поговорить.

— Хорошо, позже. Я сейчас уеду, назначь ему на завтра, посмотри по расписанию, когда у его группы нет пар, и не забудь оповестить меня.

— Как скажете, Максимилиан, — она замялась на секунду. — А можно вопрос?

— Да, Амалия?

— А я имею право посещать библиотеку?

— Конечно, а зачем вам, развлекательную литературу мы не держим?

— Да так, для общего развития, чтобы было чем вечером заняться.

— Тогда пожалуйста, просто заведите карточку и читайте на здоровье, это лучше, чем злоупотреблять... Хм... Моим доверием.

— Спасибо, — она чуть дёрнула уголками губ и вышла.

А я продолжал смотреть в закрытую дверь и вспоминать запах её крови, её свет... Цикорнэ уже не хотелось.

**Соус изготовленный из самого жгучего перца в мире — Naga Viper, выращенного искусственно британским селекционером Джеральдом Фоулером. Это гибрид трех сверхострых сортов: Нага морич, Бхут джолокия и Скорпион Тринидада.*

Глава 8. Корень зла и матримониальные тайны

«— Все любят плохих мальчиков.

— Я не все, но мне хорошие не попадались»

Амалия

Я старалась не ржать, но получалось плохо, смех рвался из меня, как тесто на дрожжах из кастрюльки. И если бы тихое хихиканье, нет, именно гомерический хохот — ректор реально думал, что умирает. Вот только он меня поразил, во-первых, тем, что не убил, а во-вторых, что решился попробовать не только остальные соусы, а мало ли какую подлянку я ещё подложила, но и тем, что решился вкусить этого «адского кулинарного пламени» ещё раз. Ладно хоть в разумных размерах. И главное, я могу ходить в библиотеку.

— У вас такое выражение лица, мадам Амалия, словно вы выиграли в лотерею, — спросил Стейтон. Парень оказался просто какой-то девичьей мечтой: симпатичный, галантный, с чувством юмора, умеющий постоять и за себя, и за других. — Вы случайно нашего ректора не сразили?

— Чем? — удивилась я и подняла руки. — Никаких колюще-режущих предметов.

— Красотой, мадам, — застенчиво улыбнулся он. — И жизнерадостностью.

— О, последним я могу поразить особо, — хихикнула. — Радовать — это то, что я люблю. Как продвигается заполнение анкеты?

— Я закончил, — он протянул листок, так... Данные о предыдущем образовании, где родился, когда родился, кто родители, причина перевода.

— Вас не устроило образование в родной стране? — нет, я, конечно, знаю, что у нас тоже многие уезжают за границу, считая, что там образование лучше, и внутренне была согласна. Часто слышала, что сама система в советское время и даже в девяностые была качественнее, чем сейчас в России, но почему-то казалось, что тут так не должно быть.

— Я бы сказал, что всё, что мне могли дать в моём университете, уже дали. Тут я надеялся узнать нечто новое, отличное.

— И как успехи? — меня что-то смущало, но я не могла понять, что именно.

— Вполне. Хотя я могу быть с вами откровенным?

— Если только за эту информацию не будут пытаться, тогда я точно всё расскажу, не дожидаясь палача, — рассмеялась я.

— Ох, нет, это не то чтобы секрет... Моя матушка мечтает меня женить...

— А вы не хотите? В принципе это понятно, в вашем возрасте рано, бессмысленно даже, но я подозреваю, что уже и невеста подобрана?

— Естественно. Дочь её лучшей подруги, большая поклонница украшений, балов и маленьких собачек, — сморщились мы одновременно. — Я рад, что вы меня понимаете.

— Хорошо, я вас поняла, мистер Купер.

— Стейтон.

— Ладно. Стейтон. Вами движет любопытство, хорошие оценки позволили перевестись к нам в академию, заодно спасая от навязанного брака. Главное теперь — убедить в вашей честности ректора.

— А он сомневается? — как-то напрягся Купер.

— Вам настолько не хочется жениться? Не волнуйтесь, завтра он вызывает вас к себе, не бойтесь, ректор Бэлл суров, но он же вас не съест и не убьёт, — хотелось бы в это верить, взгляд у Максимилиана иногда был такой, будто он придумывает, как тебя лучше приготовить. Ну или подойдёт ли твой череп в качестве бокала.

— Спасибо за поддержку, мадам. Я ваш должник.

— Ох нет, мы точно квиты.

— Если вы о Сантори, то он вас больше не тронет, я обещаю.

— Значит, это я должна вас благодарить. Не забудьте, Стейтон, завтра между парами мы с ректором вас ждём.

Дверь за молодым человеком закрылась, а я с сожалением вздохнула, вот почему мне такой на Земле не встретился, вышла бы за него замуж, родила бы сына и дочку, была бы счастлива... Мечты прервала хлопнувшая дверь.

— Амалия, вы в финансах разбираетесь?

— Два плюс два сложить могу, проценты посчитать, корень извлечь, — последнее я произнесла с ехидством, бросив взгляд туда, куда не следовало бы. И почему мне так нравится его провоцировать, от него же моё будущее зависит?

— Про «извлекать», кхм, — хищно улыбнулся он, — мы поговорим позже, а вот эти документы я попрошу вас проверить на любые несостыковки. Можете делать пометки прямо на документах, это копии.

— Как скажете, Максимилиан, вы уезжаете? Что мне сказать, если кто-нибудь будет вас искать?

— Что все вопросы завтра. И вы на сегодня можете быть свободны, как закончите с этим заданием, — он кивнул на стопку переданных мне бумаг и ушёл.

— Ну конечно, спасибо, господин ректор, здесь же всего ничего работы, расплунуть, — заворчала я, погружаясь в столбики цифр. — Как жаль, что я не бухгалтер...

Глава 9. Информаторы бывают разные

«— Ты был в борделе?

— Нет, я был на встрече с информатором.

— Твой информатор в борделе?

— У всех свои недостатки...»

Максимилиан

Кажется, я отомщён за огненный соус печальным взглядом мисс Беркут, направленным на финансовую отчётность. Теперь я точно знаю, чем её наказать. Амалия — первый из секретарей, кого я захотел оставить рядом, странно. Может, она что-то мне подсыпала в еду? Или она менталист и воздействовала на разум? Не мог же я купиться на стройные ножки и милую мордашку? А может, я слишком подозрительный и мне просто не верится, что она неплохой вариант? Ладно, сейчас уже не важно, мне просто нужно, чтобы кто-то выполнял работу ректора за меня, пока я ищу Сигала.

Портал открыть вышло только за воротами академии, вековая защита на университетской земле не давала разрывать пространство. Безопасность студентов превыше всего. Так говорил каждый руководитель этого учебного заведения, теперь моя очередь, и, как бы меня это ни раздражало, предшественники были правы. Здесь учиться слишком много наследников разных титулов, и инкогнито, и открыто, да и не только нашей империи.

Управление встретило тишиной, я втянул родной запах и улыбнулся, всё же дети страшнее моих подчинённых, да и заключённых. И от тех, и от других я знаю, чего ожидать, а студенты устраивают сюрпризы ежедневно. Как и мисс Беркут. Мысли опять вернулись к ней...

— Глава? — рядом со мной возник Виссария, мой заместитель.

— Что нашли?

— Следы на древнем капище, ритуал не подходит ни под один из известных. Зрелище не для слабонервных.

— Показывай, — стоило мне сказать, как он открыл портал, и мы очутились на дарийском плоскогорье, клочок земли, с одной стороны обрывающийся полноводной Витою, с другой же подпираемый горами Шамая. Малонаселённый участок империи Ашшур.

Картина и правда была живописная, четырнадцать тел, вернее, то, что от них осталось, по одному на каждый луч огромной звезды и последнее в центре. Они лежали тут несколько дней, а главное, я знал, почему. Кто-то нашёл ритуал призыва. Вот только кого и зачем призывали, и самый важный вопрос — отозвался ли призываемый?

— В основной жертве не было крови. Совсем. Тень, мы уже нашли родственников и сняли все данные с тел...

— Если всё зафиксировано, то может, отдать на упокоение, лишь оговорите, что тела нужно сжечь, поднятые они могут принести много горя.

— Да, Тень. И... главная жертва... это секретарь магистра Сигала.

Круг замкнулся, одна пропажа нашлась, где же сам ректор?

— Я понял тебя, Виссария, — ты за главного, — я уже было шагнул в портал обратно к академии, как вдруг вспомнил о закарыйце. — Узнай всё, что сможешь, о Стейтене Купере. Завтра до обеда мне нужен отчёт.

Стены академии содрогались от гомона студентов, и надо было мне попасть на территорию во время окончания занятий. Пришлось чуть ли не кустами пробираться до собственных покоев, и зачем я вообще сунулся сюда? Мог переодеться и дома. Хотя... Пора привыкнуть, что пока Сигала не нашли, живым или мёртвым, мой дом — академия.

Шерк! Чуть не пошёл в кабинет! Вот она, сила привычки. Или желание увидеть, как там справляется с заданием секретарша. Нет, на сегодняшний вечер у меня другие планы.

Через полчаса я уже входил в неприметный дом на окраине пограничного городка.

— Мы рады видеть вас вновь, — пожилая, но не растерявшая красоты хозяйка дома роз вышла мне навстречу. — Вам как обычно?

— Да, мама Исабэлла, — меня смущало её имя, но, с другой стороны, она никогда не спрашивала, как зовут клиентов, а главное, не допускала их встреч друг с другом.

— Чайную розу в белую комнату, — её низкий голос провибрировал в переговорнике. — Прошу, господин, — и хоть я знал, куда идти, всё равно проводила меня до двери.

Стоило мне войти в комнату, как загорелся знак купола тишины. Вот за что мне нравилось это заведение — полная конфиденциальность, никто и никогда не узнает, кто здесь был и чем занимался. Никто, кроме меня.

— Здравствуй, Одетта.

— Я рада видеть вас, Тень.

— Что-нибудь срочное есть? — я смотрел на ослепительной красоты девушку в прозрачном пеньюаре и вспоминал все наши встречи. Раньше она цепляла меня больше, неужели наскучила?

— Говорят, что кто-то видел вспышку энергии в стороне дария, — она подошла ко мне и начала расстёгивать рубашку. — Говорят, что мёртвые стали оживать чаще, — её губы проложили дорожку к ремню брюк. Ничего, она любит побыть хозяйкой положения, дам ей немного развлечься. — Говорят, что чем больше силы у мага, тем больше вероятности, что он сойдёт с ума, но всегда есть те, кто захочет проверить...

— Кто! — я схватил её за волосы и поднял рывком вверх. — Кто говорит последнее?

— Господин знает правила игры, ваша любовь — моя информация...

— Будет тебе любовь, чайная роза, — стресса накопилось достаточно, одной Амалии хватило бы за глаза. И почему, смотря, как Одетта прикусывает губу, постанывая от желания, мне хочется видеть на её месте эту несносную секретаршу. — Такая любовь, чтобы приворот смогла разрушить.

— На вас нет приворота, господин, но я согласна, — прошептала девушка, утаскивая меня на ложе.

Глава 10. Учение свет, и сказка на ночь

«— *Есть, спать или читать?*

— *Совместить!*»

Амалия

Не знаю, кто вёл эти счета, но с каждого из них последний год выделялись средства на какие-то исследования, вот только никаких отчётов не было. Деньги уходили в никуда. Ненавижу цифры! Глаза нещадно болели, желудок ныл, а голова пухла. К чёрту! Пусть сам дальше разбирается, а мне бы поужинать и с книжечкой залечь под одеяло. Больше ни о чём мечтать не смею.

Я сложила бумаги, заперла их в сейфе на всякий случай, закрыла кабинет и, постоянно озираясь по сторонам, пошла по пустынному коридору в столовую. Всё же случай с Сантори не прошёл даром, появилась даже идея таскать с собой пистолет, но, во-первых, мысль, что я могу так себя раскрыть, а во-вторых, страх случайно его пристрелить, отговорили меня.

— И вы всё это съедите? — около меня присел тот, кого я точно не горела желанием видеть. Завкафедры некромантии. Я с сомнением посмотрела на него, а потом на стол. Запечённая рыба с овощами, маффин да чай. Что тут есть? Ведь «набор для чтения» был в пакете, с другой стороны, и ему виден не был. — Просто вы такая стройная, будто едите словно птичка, — так это был комплимент. Ну-ну.

— Конечно, питаюсь радугой, а... Ладно, не стоило. Не обращайтесь внимания, я просто злая, когда голодная.

— Такая прекрасная не может быть злой, это немыслимо, — улыбнулся он, а мне почему-то захотелось удавить его прямо тут. Но я придумала план лучше.

— А вы ещё не ужинали?

— Если вы попросите составить вам компанию, готов есть бесконечно, — обрадовался магистр.

— А проводите меня потом... — кто бы видел, как у него загорелись глаза, — в библиотеку, — о... Какое разочарование. Наверное, так выглядит ребёнок, когда ему вместо конфеты предложили фантик.

— Конечно, мисс Беркут...

— Можете звать меня Амалия, когда никого нет рядом, — подмигнула я. Пусть уж эта рыбка висит на крючке.

— Благодарю, а я Лохтон, — чуть не прыснула со смеху, но сдержалась, а мужчина проявившуюся улыбку счёл за расположение, ну и ладно. Мне кажется, в их языке нет оскорбительных словесных аналогов его имени.

В принципе, он, наверное, неплохой человек, немного самовлюблённый, хотя этим он мало отличается от большинства мужчин, начитанный, учтивый, вот только тянуло от него чем-то неприязненным, и ощущалось это на уровне «шестого чувства».

Зато Лохтон проводил меня в библиотеку и даже донёс выбранные мною книги до комнаты, бесконечно поражаясь моему выбору: основы магии, история мира, легенды, политология империи Ашшур. Пришлось отговориться тем, что какие-то книги для общего развития, а какие-то — освежить в памяти. Расоведение пришлось спрятать под пиджак, благо нашлась небольшая брошюрка. Ну и верх женского искусства — отделаться от поклонника на пороге комнаты.

— Вы так милы, Лохтон, скрасили мой вечер, очень вам благодарна.

— Всегда к вашим услугам, Амалия, — он так усиленно заглядывал в открытую дверь, но напроситься воспитание не позволяло, к счастью. И я с радостью оставила его за порогом своей гостиной.

— Ну наконец-то, хоть узнаю, куда меня занесло! — я переоделась в пижаму, открыла банку шипучки и достала пакет с картошкой фри. Почти как дома, вредная еда и интересное чтение.

Начнём с самого маленького, то есть с брошюрки, в ней говорилось, что самая «популярная раса» — люди, была изначальной в этом мире, фраза меня порадовала, если есть изначальная, значит, есть и пришлые, то есть я не уникам. Вот только исторические факты нужно было искать явно не в этом журнальчике. Люди тут тоже делились на национальности, но, например, жители империи Ашшур ничем не отличались внешне от закарийцев и имели «европейскую внешность». А были анубы, жители Нубийского полуострова, на котором располагалось несколько стран, очень похожие на африканцев, и кори, северо-восточные соседи империи Ашшур, напоминающие миндалевидным разрезом глаз и округлыми лицами жителей востока Земли. Конечно, стран было много больше, чем тут приводилось в пример, но мне хватило. Первыми на Кераю, а именно так называлась планета, куда меня занесло, прибыли эльфы. Их родной мир растворялся в магии, оттого и пошла мутация в виде острых ушек, невероятно больших глаз и практически седых волос. Их было немного, завоевывать мир они не спешили, лишь посадили несколько рощ, образовав на Керае с помощью них магические источники, и подзарядив этот мир при переселении настолько, что он перестал быть обычным. Люди, как оказалось, против не были, детям-магам обрадовались, и вокруг царили мир и благоденствие, пока не разразилась буря и в её эпицентре не открылся портал, из которого вышли одетые в броню рыцари, впоследствии оказавшиеся демонами. Неотличимые в состоянии покоя от обычного человека, они быстро заполонили Кераю, а привыкшие к постоянным войнам в своём мире, продолжили бой и на новом месте. Сотню лет боролись люди и эльфы с захватчиками, пока не полюбила демона эльфийская княжна, и когда влюблённые принесли клятвы богам, возникла империя Ашшур. Но это я уже прочитала в легендах Кераи. В легендах всегда любовь всё преодолевает, а добро побеждает зло. Тем они и отличаются от жизни. Помимо этих основных рас была куча нежити — спасибо некромантам и столетней войне, — а также небольшие «общины» русалок, дриад и камнебородых, предполагаю, что это гномы. Вроде были когда-то орки, демоны приволокли их с собой как рабов, но в войну все разбежались, и особо о них никто не упоминал.

Книги оказались увлекательными, но и в расах, и в легендах почему-то не хватало страниц, а первый рабочий день меня порядком измотал, и потому я так и уснула, подложив томик легенд под щеку.

Глава 11. В тихих омутх тролли водятся

*«Поединки бывают разными,
и взглядом можно прищипить к стене,
и словом чего-нибудь нужного лишить...»*

Максимилиан

За завтраком мисс Беркут была странно задумчивой, что нервировало, но спросить, в чём причина её состояния, я не смог. Мне стало неловко за своё любопытство. Мне. Неловко. Что она со мной делает?

Всё изменилось, стоило нам оказаться в приёмной.

— Максимилиан, вчерашние бумаги, я не уверена, но часть денег уплывает последний год кому-то в карман.

— Давайте, я посмотрю, — лицо моё оставалось серьёзным, но в душе я ликовал, может, она и шпионка, секретарша из неё выйдет неплохая. — Цикорнэ мне принесите, и прошу, возьмите на контроль оценочные табели, а также изменения расписания во время практики старших курсов, — если выдержит, то точно оставлю, во мне проснулось злорадство. — А ещё неплохо бы генеральную уборку затеять, — не выдержит, вон как на меня уставилась, руки в боки, почти задыхалась. Хорошо, что не магичка. Но молчит, кипит и молчит, я с трудом улыбку сдержал, уж очень смешное у неё сердитое выражение лица.

— Я могу использовать в качестве рабочей силы первых же провинившихся студентов? — вдруг ехидно спросила Амалия, а я, не ожидая от неё такой резкой смены настроения, брякнул, что можно, и скрылся в кабинете, понимая, что этот раунд за ней.

— Невозможная женщина, как она меня обдурила, ей бы в игровом доме чудил обворовать, — ругался я, не понимая, от чего злюсь сильнее, оттого что меня обвели вокруг пальца, или оттого что моё отражение довольно улыбалось. Ведь как ни странно, я ей гордился.

А ещё меня порадовало, что наши с ней выводы совпали, то есть отчёты тоже можно перепоручить и вплотную заняться поиском ректора, неужели мы пригрили змею под самым сердцем и всю эту кашу заварил он? Но для чего? Или Сигал тоже жертва, как и его секретарь, но всплывёт позже? А может, и никогда не всплывёт? А главное, на что уходили деньги?

— Максимилиан, ваше цикорнэ, — знакомый аромат ударил в нос. — Насчёт табелей, есть несколько второкурсников, прогулявших политологию, могу позверствовать?

— Вы меня удивляете, Амалия, — я смотрел на неё, словно увидел в первый раз.

— Обещаю острым соусом не кормить, — хихикнула она, но стоило мне нахмуриться, смутилась. Очень мило смутилась. Захотелось сразу проверить, от чего ещё она может покраснеть. — Только в качестве уборщиков, ректор. Трудовая терапия, так сказать.

— Что ж, даю вам свободу действий, но по табелям раз в месяц мне будете отчитываться.

— Это означает, что я остаюсь, ректор Бэлл?

— В смысле, Амалия?

— В смысле, что я прошла ваш испытательный срок? — секретарша смотрела мне в глаза, а я не мог даже моргнуть, вот же невероятная женщина. Я словно тонул в ней, и даже пошевелиться казалось подобно преступлению. А уж за ночь, проведённую в объятиях Одетты, и вовсе захотелось выпрыгнуть в окно.

— Да, — сказал я, но голос был словно чужой. Девушка сделала шаг к столу и оперлась на него руками, я хотел отпустить свою сущность, но тьма отказалась выходить.

— А в город можно на выходных выйти?

— Да, — ответил-то я положительно, но желание запереть эту несносную девчонку в комнате и не выпускать никуда упорно грызло меня изнутри.

— А аванс дадите? — лукавая улыбка привела меня в себя.

— Вымогательница! — взвился я.

— Вы обещали! — возмутилась Амалия.

— Обещал, значит, дам! — рывкнул и только потом понял, что вскочил с кресла и стою нос к носу с этой пигалицей.

— К вам через полчаса придёт Стейтен Купер, — как ни в чём не бывало ответила моя уже точно секретарша и ушла в приёмную.

Я обессиленно опустился в кресло, вдруг вспомнив стенания моей матушки по поводу отсутствия у меня семьи: «Если найдётся женщина, что хоть раз поставит тебя на место, то я тебя на ней женю!».

— Ох, мама, как же хорошо, что ты сейчас далеко, — и тут завибрировал магфон. — Тьфу, говорил же отец, не поминать тебя в такие моменты.

К счастью, она лишь напомнила, что я обещал прибыть на годовщину их свадьбы, ведь я, как старший сын и наследник, обязан появляться дома чуть чаще, чем раз в несколько лет. А вскоре в дверь вновь постучали.

— Ректор, к вам студент Купер.

— Да, мисс Беркут, пусть зайдёт.

Закариец вежливо поздоровался и присел в кресло лишь после моего приглашения, смотрел он доброжелательно, но настороженно, и нарочито расслабленная поза меня не обманула. Вот только играть в эти игры желания совсем не было.

— Что тебе тут надо?

— Простите? — кажется, я его немного шокировал.

— Не прикидывайся, как там тебя, Стейтен, ты всё отлично понял. Ты не студент, это даже моей секретарше видно, хоть она и сама себе не признаётся в подобном, и от твоего ответа зависит, где ты окажешься через полчаса, на очередной лекции или в подвале управления.

Собеседник из милого мальчика мгновенно превратился в видавшего виды бойца.

— Говорили мне, не играй с Тенью, а я не верил. Я не по вашу душу тут, и никто из студентов мне не интересен, герцог, я лишь ищу связь между вашим пропавшим ректором и некоторыми событиями в Закарии.

Глава 12. Сантори, некромант и странный привкус тьмы

«Некромант тоже человек.

А иногда ещё и неплохой...»

Амалия

За дверью было подозрительно тихо, но это, как минимум, значило, что ректор не при-
бьёт Стейтена за неведомые провинности, потому я со спокойной душой прошерстила фами-
лии студентов, накосячивших на этой неделе, и выбрала несколько человек на отработку. Ведь
Максимилиан просил привести в порядок приёмную. Вот только что тут приводить в порядок?
И так чисто, пусть я и не понимаю, почему.

Пока я перекладывала бумажки с одного конца на другой, придумывая, как бы разнооб-
разить студенческую жизнь, а заодно испортить её ректору, незаметно подошло время обеда.
Но только я встала и хотела заглянуть к ректору, как ноги подкосились, голова пошла кругом
и я рухнула обратно на стул. В голове гулко отбивало сердце сбитый ритм, будто кровь стала
гуще и ему трудно её проталкивать по венам, а свет из окна показался слишком резким, и
глаза я зажмурила. Позвать на помощь не вышло, в горле как-то разом пересохло, и из него
вырвался только сил্পый стон. Но через минуту всё прошло, и не осталось никаких ощущений,
чтобы не считать, что произошедшее мне привиделось.

— А может, приснилось? — странно разговаривать с самой собой, но больше не с кем.
— Я же за столом, может, прикорнула на столе, приснился кошмар? Или просто организм
напоминает об обеде, — решила я и постучалась к ректору.

— Да, мисс Беркут? — Бэлл казался напряжённым, а студент озадаченным, но не более.

— Я собираюсь на обед...

— Отлично, захватите нам, пожалуйста, на двоих, только цикорнэ сейчас сделайте. И
предупредите старосту группы Купера, что его сегодня на парах не будет.

— Хорошо, — я вышла в приёмную, немного удивляясь, с чего бы это такое внимание
иностранному студенту, но пожала плечами. Так-то не моего ума дело.

Быстренько заварив бодрящего напитка мужчинам, я выскользнула в коридор и заторо-
пилась в столовую — желудок уже отчаянно урчал, оповещая всех рядом находившихся, что
его хозяйка голодна как зверь. И меня это пугало, вроде никаких предпосылок для такого аппе-
тита не было.

К дверям столовой я успела развить такую скорость, что практически впечаталась в выхо-
дившего оттуда Сантори. Он тут же схватил меня за руку и, оглянувшись по сторонам, не дал
отпрянуть.

— Куда бежишь, милая?

— Мы, кажется, через это уже проходили, студент Сантори? — я постаралась придать
голосу металлических ноток, но его это, не сказать чтобы напугало. — Или соскучился по
некромантским отходам?

— Ты слишком много на себя берёшь, ты пятая за пару недель у него, все от него бегут,
и ты ничем от них не отличаешься, — хмыкнул парень. — А за забором академии у меня
достаточно власти, чтобы ты сидела у моих ног и вымаливала прощение, — он наклонился к
моему лицу так близко, что я чувствовала его дыхание на коже. — И будь уверена, я умею и
люблю наказывать строптивых девочек.

— Ах ты, гад, — я дёрнулась в его руках, но силы были явно не равны.

— Кстати, твой закариец тут тоже не навечно, а я умею ждать, — муркнул графёнок и
потянулся к моим губам.

Я извернулась, и он вновь получил в пах, но не успел он ничего сказать, как, сморщившись, посмотрел мне за спину.

— Мистер Сантори, вы, наверное, давно не прибирались за моими студентами... — этот противный голос я узнаю из тысячи подобных, но сегодня я была рада магистру Листену. — Дополнительная неделя наказания к вашей отработке.

— Вы не мой куратор, не имеете права, — зарычал студент.

— Зато мисс Беркут имеет, — гаденько улыбнулся некромант.

— Плюс неделя, Сантори, — произнесла я, твёрдо смотря в глаза наглому аристократу. — Ещё одна подобная провинность будет поводом созвать дисциплинарный совет.

— Что это такое? — удивились оба.

— Лучше не рисковать, мистер Сантори. Не искушайте судьбу, — сейчас, в присутствии Лохтона, я странно себя чувствовала, как-то уверенно, будто меня окружала толстая чёрная стена, которую он подпитывал собой и никто не мог мне навредить. Ощущения странные, одновременно и приятные, и неприятные, вроде сделала гадость, но на душе радостно.

— Амалия, — тихо прошептал магистр, а я обнаружила то, что стою с зажмуренными глазами и улыбаюсь, а студента рядом уже нет. — Я рад, что пришёлся вам по вкусу, но думаю, не стоит это афишировать, — некромант выглядел испуганно-восторженным.

— Вы о чём, Лохтон? — я ни слова не поняла из его шёпота, он удивился, но промолчал.

— Не важно, мне показалось. Вы как себя чувствуете?

— Отлично, только голодная очень.

— Тогда приглашаю вас отобедать, — он жестом пропустил меня вперёд. И чего он мне так не понравился в начале? Нормальный же мужик, подумаешь, высокого о себе мнения. Так они тут все себе на уме. Я благосклонно кивнула и грациозно, надеюсь, впорхнула в столовую. Вспомнив наказ начальника, поискала старосту группы Купера и расплылась в улыбке, увидев худую девочку с веснушками.

— Карриган!

— Что, мисс Беркут, к ректору? — она даже на шаг отступила.

— Нет, но ректор освободил Купера от всех оставшихся пар на сегодня, отметить в журнале, — девчонка, даже не скрывая, вздохнула с облегчением. — Пойдёмте, магистр Листен? — некромант взял меня под руку, и мы прошествовали под удивлёнными взглядами студентов к своему столу.

— Амалия, вы меня поражаете ежесекундно.

— Да бросьте, Лохтон, — я отмахнулась. — Я не делаю ничего сверхъестественного.

— Не лукавьте, как минимум Бэлл не выгнал вас на следующий день, а это уже достижение, и никто не отправлял мне на растерзание Сантори за все годы его учёбы. Аристократ, отскрёбывающий останки вручную за студентами моей кафедры, — это бальзам на мою душу.

— А она у вас есть? — решила пошутить я.

— Она есть у всех, — развёл он руками. — Даже у самых самовлюблённых и эгоистичных, поэтому все боятся её лишиться.

— А что, можно лишиться души?

— Конечно, если будет интересно, жду вас на моих лекциях, — неожиданно хихикнул магистр и принялся за еду.

Глава 13. Если враг оказался вдруг, друг

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.